

ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТІЯ

Редакторъ-издатель Р. С. ЛЯХНИЦКІЙ.

№ 174 (1897).

Ревель. Суббота, 7 августа 1926 г.

VII годъ изданія.

Запятайка.

(Изъ мемуаровъ клоуна).

Во время ужина у губернатора Пенем я заговорилъ объ опытахъ гипнотическаго внушенія животнымъ. Святославъ-Мирскій заинтересовался этимъ вопросомъ и сказалъ:

— Какъ жаль, что я не могу этого сейчасъ проверить.

— Почему? — спросилъ я, — я могу сейчасъ же послать за моей собакой Запятайкой, и она вамъ покажетъ все то, о чемъ я рассказывалъ.

— Ахъ, пожалуйста, приведите собаку — просилъ Святославъ-Мирскій. И я послалъ за Запятайкой.

Губернаторъ самъ диктовалъ опыты. — Пусть она возьметъ щеточку съ игральнаго стола.

Я сдѣлалъ внушеніе, и Запятайка черезъ минуту несла въ зубахъ щеточку.

— Ну, пусть теперь она пойдетъ въ сосѣднюю комнату, вылезетъ на стулъ къ столику и проведетъ лапкой по струнамъ цитры.

И вторая задача губернатора была выполнена способной Запятайкой въ точности.

— Замѣчательно! Необыкновенно! — повторялъ губернаторъ, а за нимъ — всѣ гости.

Тогда я попросилъ разрѣшенія сдѣлать собакѣ то, что ей самой захочется. Въ дѣйствительности, я хотѣлъ, конечно, чтобы она сдѣлала то, что захочется мнѣ. Мнѣ разрѣшили.

Я пристально поглядывалъ въ глаза Запятайки и создавалъ въ ней яркое представленіе о прихожей, о томъ, что тамъ виситъ мое пальто, а въ карманѣ пальто — пршеніе. Пршеніе было о бродячихъ собакахъ.

Я хотѣлъ, чтобы Запятайка подала его губернатору.

Одинъ мигъ, и маленькія лапки быстро-быстро застучали по паркету. Запятайка помчалась въ переднюю прямо къ вѣшалкѣ. Еще минутою, и она бѣжала обратно со сверткомъ бѣлой бумаги въ зубахъ, подбѣжала къ губернатору и трогательно усѣлась возле него, протягивая ему пршеніе.

Губернаторъ былъ изумленъ. — Что такое? — пробормоталъ онъ смѣясь и взялъ пршеніе.

Всѣ шеи вытянулись впередъ съ любопытствомъ.

Какая пречелъ и расхохотался.

— Посмотрите, какая заступница! Она проситъ пощадить ее бродячихъ собрать-

евъ, для которыхъ у меня въ Пенѣ изобрѣли будто бы новый мучительный способъ — ловить арканами.

И, взявъ карандашъ, губернаторъ шутиливо написалъ на пршеніи:

„Ходавайство удовлетворить“.

Такъ была отмѣнена, благодаря Запятайкѣ, въ Пенѣ ловля собакъ арканами, и всѣ бездомныя собаки возликовали.

Почему Запятайкѣ не поставили памятника за освобожденіе собакъ-братьевъ?

Я гипнотизировалъ Запятайку на пароходѣ въ присутствіи вѣсколькихъ нашихъ извѣстныхъ писателей, среди которыхъ былъ и А. П. Чеховъ. Я внушилъ Запятайкѣ подѣлать къ Чехову и снять съ него пенсню. Она подошла и осторожно за оправу сняла пенсню.

Актонъ Павловичъ Чеховъ дѣлалъ опыты гипноза надъ моей Запятайкой, и они удавались.

Большой эффектъ въ циркахъ производилъ номеръ, которому я научилъ впоследствии Запятайку.

Я раскладывалъ на аренѣ деньги, и Запятайка должна была брать ту бумажку, которую ей приказывали.

Я любилъ съ арены генерить публикѣ политическія шутки.

Во время царскаго режима, когда „красными“ называли социалистовъ, и красный флагъ вызывалъ въ царскихъ чиновникахъ ужасъ, когда за малѣйшее

свободное слово сажали въ тюрьму, я, раскладывая передъ Запятайкой деньги разныхъ цѣтовъ, научилъ ее не брать только десятирублевки. Она была краснаго цѣта, и, когда собака отверачивалась отъ нея, я говорилъ:

— Это она не беретъ потому, что красный цѣтъ у насъ запрещенъ.

Въ Рязани, куда я перѣхалъ, я занялся серьезно лѣченіемъ Запятайки, которая захворала, и мнѣ удалось ее вылечить электричествомъ и ваннами.

Умерла она поздно. У нея вдругъ появилась подъ лапкой какая-то опухоль.

Я былъ тогда въ Харьковѣ, большомъ городѣ, гдѣ много хорошихъ врачей, и сейчасъ же понесъ Запятайку къ профессору-ветеринару.

Профессоръ принималъ въ кабинетѣ ветеринарнаго института, у большаго стола, на который клали больныхъ животныхъ. Вокругъ него толпились студенты.

Долгая очередь до Запятайки. Опухавъ опухоль, профессоръ равнодушно сказалъ:

— Опухоль можетъ быть обыкновеннымъ затвердѣніемъ железы, но можетъ быть и злокачественной. Узнать можно, только введя шприцъ въ опухоль. Если покажется жидкость, животное поправится, если нѣтъ, оно погибнетъ.

Онъ уже приготовился приступить къ осмотру другой собаки, когда я, растол-

кая студентомъ, возволююмо заговорилъ:

— Умоляю васъ, профессоръ, не относитесь такъ формально къ моей собакѣ — она не претая, спасите ее.

Профессоръ усмѣхнулся; онъ, видимо, торопился и нетерпѣливо сказалъ:

— Всѣ собаки — собаки.

Я не отступалъ. Дрожащимъ голосомъ я началъ его снова просить:

— Не откажите, профессоръ, ввести въ опухоль шприцъ. Помогите мнѣ. Я вамъ правду говорю, что собака не претая. Разрѣшите мнѣ сейчасъ тутъ же показать вамъ мои опыты съ ней, и вы убѣдитесь, какъ она цѣнна для науки.

Профессоръ разрѣшилъ.

Я просилъ сказать мнѣ, что онъ хочетъ внушить мнѣ Запятайкѣ, и, по его желанію, внушилъ собаку, чтобы она обошла вокругъ стола, окруженнаго толпой студентовъ, и у одного изъ нихъ вынула изъ петлицы сюртука цѣтокъ.

Бѣдная больная Запятайка послѣ моего пристальнаго взгляда медлительно пошла по столу и, поревнившись съ нами, взяла у него цѣтокъ.

Всѣ были поражены. Профессоръ немедленно взялъ шприцъ и тутъ же собственноручно сдѣлалъ операцію, но, поглядѣвъ на шприцъ, онъ уныло сказалъ:

— Къ сожалѣнію, опухоль злокачественная — саркома, и собака оклѣветъ черезъ вѣсколько дней.

У меня ожалѣсь отъ боли сердца. Не помню, какъ я добралъ до дома, прижимая къ груди больное животное.

Съ этого дня я сталъ наблюдать, какъ сохнетъ и таетъ на моихъ глазахъ Запятайка.

Приближался день моего отъѣзда изъ Харькова, нужно было подумать, на кого оставить собаку. Вести ее больнаго, подвергая дорожной вряскѣ и неудобствамъ, не хотѣлось. А вѣхать я долженъ былъ — меня высылали изъ Харькова за мои политическія шутки.

Наканунѣ отъѣзда, вечеромъ Запятайка, видя, что мы укладываемся, поняла, что мы уѣзжаемъ, и, собравъ послѣднія силы, сползла съ подушки. Шатаясь, какъ пьяная, пришла она ко мнѣ въ другой номеръ, подошла близко, стала на заднія лапки и грустно-грустно смотрѣла мнѣ въ глаза.

Вся моя семья окружила ее, и она, уже лежа, лизала намъ руки.

Мы осторожно отнесли Запятайку на ее подушку.

Къ вечеру Запятайки не стало.

Въ моемъ „Уголкѣ“, въ музеѣ, находится чучело Запятайки въ той позѣ, въ которой она въ послѣдній разъ прощалась со мной.

В. Дуровъ.